

УДК 81-23

Коробкова С.В.

*Тульский государственный педагогический университет
им. А.Н. Толстого*

ЭКСЦЕНТРИЧНОСТЬ РЕЧИ

S. Korobkova

L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University

ECCENTRICITY OF SPEECH

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения эксцентричности речи. Автор уточняет понятие «эксцентричность речи», определяет характерные черты речевой эксцентричности, анализирует особенности эксцентричной языковой личности, предлагает классификацию вариантов эксцентрической речи. Особое внимание уделяется осмыслению противопоставления «речевая норма – эксцентрическая речь». Проведённый анализ языковых источников показал, что эксцентричность речи проявляется на всех языковых уровнях, составляя резкий контраст с речевой нормой.

Ключевые слова: эксцентричность речи, речевая норма, языковая личность, контраст.

Abstract. The article is devoted to the problem of speech eccentricity. The author provides the definition of the term “speech eccentricity”, describes its characteristic features, analyzes the peculiarities of an eccentric linguistic identity, attempts to classify the variants of the eccentric speech. Special attention is paid to the opposition “literary language” – “eccentric speech”. The analysis of various language resources proves that speech eccentricity appears at all the levels of a language system as a sharp contrast to the literary language.

Key words: eccentricity of speech, literary language, linguistic identity, contrast.

Эксцентрическая речь представляет собой одну из разновидностей ненормированной речи, то есть речи, отклоняющейся от установленного литературно-языкового идеала. Для того чтобы определить и описать это явление, нам необходимо обратиться к понятию нормы. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой приводит следующее определение данного слова: «норма – законченное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-либо» [8]. Следовательно, чтобы понять сущность нормы речи как эталона и особенности эксцентрической речи как одного из вариантов речи, как отклонения от этого эталона, нам необходимо обратиться к языковой, социальной и психологической норме.

Язык, представляющий собой систему знаков, некий инвариант, существующий в сознании носителей этого языка, находит воплощение в речи, отличающейся вариативным характером и отражающей черты личности говорящего. Поэтому чтобы проанализировать речь отдельной языковой личности, необходимо иметь представление обо всей универсальной системе языка, о закономерностях её построения и нормах функционирования.

Одним из традиционных определений понятия «норма» в лингвистике считается определение, предложенное румынским учёным Э. Косериу: «норма – совокупность наиболее устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закреплённых общественной языковой практикой» [5, с. 175]. В этом определении норма расположена посередине, между языком (системой, структурой) и речью (её реализацией). Если мы обратимся к крайним точкам триады «язык – норма – речь», то можем отметить, с одной стороны, языковую норму, представляющую собой правило, образец единообразного использования элементов языковой системы на определённом этапе развития языка, а с другой стороны – речевую норму как совокупность традиционных реализаций элементов языковой системы.

© Коробкова С.В., 2013.

В литературном языке нормы подразделяются на устные и письменные (стилистические, синтаксические, морфологические, лексические и словоизменительные), только письменные (нормы орфографии и пунктуации) и только устные (произносительные и акцентологические), которые могут отражаться и в письменной речи, например, в авторских комментариях в тексте художественного произведения.

Индивидуальные особенности речевого общения создают основу речевого поведения человека, которое в свою очередь является одной из составных частей поведения — «взаимодействия организма или его частей с окружающей средой, которое характеризуется перемещением в пространстве или во времени, в результате которого происходит изменение в любом из измеряемых аспектов окружающей среды» [10, с. 23].

Поскольку речь – это одна из составных частей поведения человека, то эксцентричность речи – проявление ненормированного речевого поведения. В связи с этим (для определения критериев нормального/нормированного/ эталонного поведения, резкий контраст с которым составляет эксцентричность поведения и речи в частности) мы должны представлять суть социальной и психологической норм, лежащих в основе анализа и категоризации поведения. «Социальная норма – совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью осуществления деятельности (поведения) установленного образца» [4, с. 27]. Психологический словарь определяет норму как «психическое состояние, характеризующееся гармоничной интеграцией теоретических норм, создающее условия для полной психосоциальной адаптации и психического комфорта и соответствующее нулевой вероятности психической болезни или психической нестабильности» [6].

Очевидно, что основы эксцентричности речи лежат в особенностях жизнедеятельности эксцентричной личности человека. Поэтому при анализе эксцентричности речи рас-

сматриваются не только соответствие речи языковой норме, не только речевое поведение говорящего, но и учитываются особенности поведения в целом – отклоняется ли оно от общепринятого, составляет ли контраст с ним.

Таким образом, в процессе анализа эксцентричности речи учитываются языковая, социальная и психологическая нормы. При этом отметим, что норма – явление подвижное, а не застывшее. Она постоянно меняется, поэтому то, что считалось нормой, например, в XVIII веке, может не являться таковой (в том же объёме) в веке XXI. Кроме того, норме свойственно варьирование, следовательно, при синхронном рассмотрении нормы нужно учитывать различные варианты её реализации.

Согласно теории регуляции речевого общения (М.Я. Блох), личностные статусы говорящего и слушающего являются факторами регуляции речевого общения [3]. В связи с этим все характеристики личности говорящего и, возможно, его собеседника оказывают влияние на реализацию языковой, социальной и психологической норм в процессе общения.

Как было отмечено выше, эксцентричность речи – это явление, составляющее резкий контраст с речевой нормой. Обратимся к сущности эксцентричности, её происхождению и отличительным чертам.

Эксцентрики – люди, которым присущи странность, необычность, чудаковатость поведения (своеобразная манера речевого поведения, в частности); их действия (в том числе и их речь) сознательно или бессознательно направлены на стимуляцию реакции со стороны других людей. Эксцентричное поведение – это поведение, странностью и «ненормальностью» вызывающее у окружающих эффект комизма, неприятия, неодобрения. Оно представляет собой частный вариант отклонения от нормального поведения и, в свою очередь, само распадается на несколько вариантов.

Безусловно, что эксцентричные высказывания (как частные проявления эксцентрич-

ности личности) появились на самых ранних стадиях развития человеческой цивилизации. По утверждению М.М. Бахтина, истоки эксцентричности речи лежат в основе такого социального явления, как карнавал. В работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» учёный выделяет особый тип поведения – карнавальный. Он характеризуется специфической речью, чертами которой являются ослабление речевого этикета, фамильярность (в том числе и, например, дружеские похлопывания по плечу), употребляемая в ласкательном смысле брань [1]. Все эти явления противоположны стандартной, нормированной речи, поэтому можем считать, что «эксцентрическая речь» – это, во-первых, речь, составляющая резкий контраст с нормированной речью, а во-вторых, речь, порождаемая желанием вызвать комическую или неодобрительную реакцию.

Вариантно-инвариантный характер эксцентрической речи объясняется тем, что несмотря на всевозможные индивидуально-личностные особенности построения отдельной, частной, речи, эксцентрики как отдельная группа людей имеют определённые черты, позволяющие отличать их от «нормальных» людей и причислять их к этой группе, а не к какой-либо другой. Эксцентрики есть во всех социальных стратах, и следовательно, реализация речевой эксцентричности осуществляется при помощи различных языковых средств (например, речь профессора-эксцентрика и речь неграмотного торговца-эксцентрика существенно отличаются друг от друга). Поэтому при анализе эксцентрической речи следует учитывать принадлежность человека в тому или иному типу речевой культуры. Так, О.Б. Сиротина выделяет пять типов речевых культур: элитарный, литературный, среднелитературный, фамильярно-разговорный, просторечно-жаргонный [7]. Эти типы речевых культур отражают не только уровень владения языком, но и социальный и психологический статус и соответствующие им особенности поведения и мировоззрения.

Благоприятной базой анализа нормированной или ненормированной речи в тот или иной период развития языка служат тексты художественных произведений. Мы рассматриваем реализацию в них эксцентрической речи. Так как мы определили эксцентрическую речь как речь, составляющую резкий контраст с нормой, целесообразно обратиться к теории контраста, предложенной М.Я. Блохом и О.П. Мартыновой. Ими были выделены три типа контраста: структурный, семантический и композиционный [2]. Применяя эту классификацию к реализации эксцентрической речи, получаем следующие варианты её воплощения в тексте художественного произведения.

1) В структуре речи героя: морфологический и синтаксический аспекты.

Рассмотрим пример морфологического контраста в эксцентричной речи героя пьесы О. Уайльда «Идеальный муж» лорда Горинга: «Mrs Marchmont: <...> she told Tommy Rufford at supper that, as far as she could see, London society was entirely made up of dowdies and dandies.

Lord Goring: She is quite right, too. The men are all dowdies and the women are all dandies, aren't they?» [14, p. 291].

Миссис Марчмонт возмущена тем, что лондонское общество описывается одной из героинь как состоящее только из чрезмерно заботящихся о своей внешности мужчин («dandies») и безвкусно одетых женщин («dowdies»). Эксцентричный лорд Горинг, смеясь над типичной недалёкой светской дамой миссис Марчмонт, иронично соглашается с таким описанием. Однако он употребляет слово «dowdy» по отношению к мужскому роду, хотя значение слова «dowdy» в Оксфордском словаре – «(typically of a woman) unfashionable and unstylish in appearance» ((по отнош. к женщ.) «безвкусно одетый»), а слово «dandy», использованное лордом для характеристики салонных красавиц, изначально относится к мужскому роду.

Проанализируем синтаксический контраст в речи героя пьесы Дж. Б. Шоу «Пигмалион» эксцентричного профессора Хиггинса:

«Higgins [formally]. Damn Mrs Pearce; and damn the coffee; and damn you; and [wildly] damn my own folly in having lavished my hard-earned knowledge and the treasure of my regard and intimacy on a heartless guttersnipe» [13, p. 78].

В параллельных грамматических конструкциях («damn Mrs Pearce», «damn the coffee», «damn you»), произнесённых официальным тоном, наблюдается контраст между интенцией говорящего (желанием казаться спокойным и невозмутимым) и реальным состоянием человека, внутри которого всё буквально кипит («[wildly]»), выражаемым посредством однотипных синтаксических единиц, построенных по принципу градации.

2) В понятиях, образах и символах, употребляемых в эксцентрической речи: лексический аспект.

Так, в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», где повествование, наполненное множеством ярких образов, ведётся от лица весьма эксцентричного героя Холдена Колфилда, повествуется о том, что от его матери невозможно скрыться, пройти незаметно: «[my mother] has ears like a goddam bloodhound. <...> all you have to do to my mother is cough somewhere in Siberia and she'll hear you» [12, p. 143]. Описывая чувствительность матери, Холден сравнивает её с ищейкой («like a bloodhound»), собакой с развитыми органами чувств, использует гиперболу «можно закашлять в Сибири, и моя мама услышит» («all you have to do to my mother is cough somewhere in Siberia and she'll hear you»).

3) В различных частях произведения и в различных ситуациях общения: стилистический аспект.

Так, в «Пигмалионе» речь профессора Хиггинса, лингвиста, образованного человека, как правило, грамматически и фонетически правильна, лексически богата. Иногда его речь намеренно становится примитивной и неграмотной, похожей на речь представителей низшего класса: «It don't matter, anyhow»; «The devil he does! Whew! What a lark!». В приведённых высказываниях профессор демон-

стрирует отличное владение одним из самых известных лондонских просторечий – кокни.

К данной классификации добавим ещё один немаловажный пункт.

4) В технике речи говорящего (дыхание, темп и сила речи, высота голоса, дикция, логическое ударение): фонетический аспект.

Наиболее отчётливо этот аспект прослеживается при анализе устной речи, однако в тексте художественного произведения эти особенности фиксируются на письме при характеристике речи говорящего автором или одним из героев [9].

Рассмотрим, например, дневниковую записку Уинстона Смита, героя романа «1984» Дж. Оруэлла:

«Last night to the flicks. All war films. One very good one of a ship full of refugees being bombed somewhere in the Mediterranean. Audience much amused by shots of a great huge fat man trying to swim away with a helicopter after him, first you saw him wallowing along in the water like a porpoise, then you saw him through the helicopters gunsights, then he was full of holes and the sea round him turned pink and he sank as suddenly as though the holes had let in the water. audience shouting with laughter when he sank. then you saw a lifeboat full of children with a helicopter hovering over it. there was a middle-aged woman might have been a jewess sitting up in a bow with a boy about three years old in her arms. little boy screaming with fright and hiding his head between her breasts as if he was trying to burrow right into her and the woman putting her arms round him and comforting him although she was blue with fright herself, all the time covering him as much as possible as if she thought her arms could keep the bullets off him. then the helicopter planted a 20 kilo bomb in among them terrific flash and the boat went all to matchwood. then there was a wonderful shot of a child's arm going up up up right up into the air a helicopter with a camera in its nose must have followed it up and there was a lot of applause from the party seats but the woman down in the prole part of the house suddenly started kicking up a fuss and shouting they didn't oughter of showed it not in front of kids they didn't it ain't right not in front

of kids it ain't until the police turned her turned her out i don't suppose anything happened to her nobody cares what the proles say typical prole reaction they never –» [11, p. 6].

Само по себе ведение дневника по законам Океании – эксцентричный, запрещённый поступок. Уинстон, опасаясь быть замеченным, но в то же время поглощённый эмоциями и непреодолимым желанием оставить на бумаге свои мысли и воспоминания, спешит закончить свою запись. По мере того, как возрастает волнение пишущего, мы чувствуем, как ускоряется его речь, теряются паузы и логические ударения. Из предложений, хоть и неполных, речь героя превращается в сплошной поток сознания, почти не подчиняющийся правилам языка.

Проведённый анализ позволяет нам утверждать, что эксцентрическая речь – это:

- речь, составляющая резкий контраст с речевой нормой;
- одна из сторон социально-психологического поведения;
- речь, воплощающаяся в различных реализациях (в зависимости от социальной группы людей или социального типа человека);
- речь, наиболее классические варианты которой отражены на страницах художественных произведений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
2. Блох М.Я., Мартынова О.П. Контраст как выразительное противопоставление в художественном отображении мира // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сборник статей. – М.: Прометей, 2009. – 184 с.
3. Блох М.Я. Речевое общение и философия его регуляции // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2010. – Т.1. – № 1. – С. 66-70.
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.
5. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 175.
6. Психологический словарь: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.anypsy.ru/glossary/norma> (дата обращения: 20.01.2013).
7. Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. – М., 1995. – Вып. 4. – С. 3-21.
8. Толковый словарь Ожегова: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ozhegov.org/words/19017.shtml> (дата обращения: 15.01.2013).
9. Crystal, David. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge University Press, 2003. – 491 p.
10. Johnston, James M. Strategies and tactics of behavioral research. — Hillsdale, NJ: Erlbaum Associates, 1993. — 224 p.
11. Orwell, George. 1984. – London: Heinemann, 2009. – 248 p.
12. Salinger, Jerome David. The Catcher in the Rye. – London: Penguin Books, 2010. – 192 p.
13. Shaw, George Bernard. Pygmalion. – М.: Higher School Publishing House, 1972. – 159 p.
14. Wilde, Oscar. The plays of Oscar Wilde. – Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 2000. – 444 p.

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. –